

*моей подруге Ксении Чурсиной —
за все телефонные разговоры из ванной*

и просто так

*Любые совпадения с реальными событиями,
людьми, институциями, организациями
и аккаунтами в соцсетях случайны*

Всё началось с дурацкой игры «Я никогда не». На шестом раунде Зое пришло в голову сказать: «Я никогда не сдавала анализ на ВИЧ». Видимо, это не то, чем стоит гордиться, подумала Зоя, заметив, что после её реплики пауза затянулась секунд на пятнадцать. Видимо, это плохо, подумала Зоя, увидев смесь неловкости, ужаса и сострадания на лицах остальных игроков. Видимо, это просто ужасно, подумала Зоя, когда подруга Сеня отпила вина и спросила: «Дурында. А как это вышло? Ты в своём уме?»

Зоя попыталась вяло шутить. Мол, а зачем мне — я что, проститутка какая-то? Сеня засмеялась и обратилась к гостям: «Купите этой женщине курс по секс-просвету».

Пауза длилась. Хотелось бежать в ближайшее «Инвентро» немедленно. Прямо сейчас.

— погоди, тебе же вроде операцию какую-то делали? — спросила Сеня.

— И?

— Ну так операцию не могут без анализа на ВИЧ делать.

— О, правда? Ну слава богу...

Зоя счастливо выдохнула.

— А чего «слава богу»? Это когда было?

— Ну... года два назад?

— А эти два года у тебя целибат, что ли, был?

Зоя покачала головой. Последние два года сложно было назвать целибатом.

Всю ночь Зоя провела, гугля запросы:

— *риск заразиться при одном контакте*

— *риск заразиться при трёх контактах*

— *симптомы СПИДа*

Нашла у себя минимум три: герпес, частые простуды и головные боли.

Это конец, думала Зоя, сверля потолок и ненавидя сегодняшних гостей Сени. Не предложи они эту игру, она бы ведь жила и бед не знала. Сволочьё.

«Ну чего ты, крошка? Издёргалась вся?» Так написала Сеня на следующее утро. Зоя любила, что Сеня зовёт её крошкой. Неужели она теперь умрёт от СПИДа, и так больше не будет?

Сеня, донор крови со стажем, предложила Зое присоединиться к ней на следующих выходных: «Вот как раз и чекнешь, там бесплатно проверяют. Ещё и чаем сладким напоят».

Зоя ответила, что не хочет идти, потому что ей страшно получить плохой результат. Ты полная дура, ска-

зала Сеня. И дала номера пункта переливания крови, чтобы Зоя записала их на процедуру.

На завтра прям, поняла меня?
Поняла.

Зоя позвонила, её спросили, принимает ли она какие-то препараты. Зоя ответила, что пьёт противотревожные от бессонницы. Человек на том конце оказался недоволен:

— Ну и что вы хотите? Чтобы мы переливали младенцам ваш атаракс?

Так Зоя узнала, что сдать кровь ей разрешат только спустя три месяца после курса таблеток.

«Придёте чистая, тогда и сдадите», — сказал сотрудник станции.

Она ненадолго забыла о страхе. Тем более что её соавтор объявился с новостью: Netflix опередил их с Зоей, выпустив сериал со схожим движком, то есть теперь всё надо переписывать.

А потом её репетитор по английскому решила повторить тему *relative clauses* — всякие соединительные словечки типа *where, that, when*.

Зоя даже не успела закончить фразу «*Serenity which I am not familiar to...*»*, как преподавательница сказала: «*Oh, you're into this which-word*»**.

* Безмятежность, что мне не так уж и знакома... (англ.)

** О, вам явно нравится это слово! (англ.)

Это можно было интерпретировать как похвалу — мол, как у тебя классно получаются предложения с *which*. А можно было как критику — мол, а чего только с *which*? Ведь есть и другие союзы.

Но Зоя не слышала *which*. А только: ВИЧ, ВИЧ, ВИЧ, ВИЧ, ВИЧ.

Ещё через несколько дней Зоя увидела, как один парень, с которым она год назад пересеклась на питчинге, написал в фейсбуке: «Ну, чё, ребят. Я плюсанул». В посте он приложил скан анализа и фото таблеток, которые ему теперь придётся ежедневно принимать в качестве терапии.

После его признания Зоя сутки не могла спать и есть. Этому не было рационального объяснения: с тем парнем они сидели в разных концах зала и едва ли перебросились парой фраз. Но сомнений в том, что это *знак свыше*, уже не осталось. Их было много. Подозрительного много.

Зоя считала овец в попытке заснуть, но всё-таки срывалась на погуглить картинки людей в терминальных стадиях СПИДа. Потом в порыве психоза подумала заглянуть в отзывы к стоматологу, у которого ставила пломбу пару недель назад, ожидая увидеть там обвинения в халатности, подтвердившие её страх использования нестерильной иглы. А сразу после — отзывы на мастерицу маникюра, к которой ходила уже не первый год.

Наутро не выдержала и отправилась в лабораторию.

«Я бы хотела сдать анализ на ВИЧ», — и это был какой-то другой, не знакомый Зое голос. Девушка на ресепшне улыбнулась и ответила: «А хотите ещё по акции “Секс в большом городе”? 14 инфекций плюс мазок? Сейчас скидка».

Зоя отказалась. Её в тот момент волновало только одно.

Перед забором крови медсестра спросила:

— А чего такая бледненькая? Крови боимся? Падаем в обморок? Кулачком поработаем?

— Я боюсь умереть.

На выходе Зоя спросила сотрудницу ресепшена, когда ждать результат и как его получить. Сотрудница сказала, что результат будет завтра, но забрать его можно только лично и с паспортом. Почему-то хотелось оправдываться. Сказать, что она вообще-то *не-такой-человек*. Как будто Зоя заранее знала, что в анализе всё будет плохо. Но вместо этого она уточнила: «Прямо с утра?» Сотрудница кивнула.

Подумаешь, 24 часа мучений.

Обратный отсчёт начался.

Зоя вышла из лаборатории и на улице вспомнила, что толком не ела со вчерашнего дня. Зашла в ближайшую кофейню, но смогла заказать только флэт-уайт. Полистала письма с правками последнего дrafта и поняла, что думать о работе в ближайшие сутки не получится.

Зоя открыла телефон и вбила в гугл: статистика ВИЧ.

Сегодня в России с диагнозом ВИЧ живёт около 1,2 миллиона человек, или 0,82% населения.

Вошла ли я в эти 0,82?

Большинство людей, у которых ВИЧ впервые выявили в 2023 году, заразились при гетеросексуальных контактах — 77,6%.

Гетеросексуальных.

Ситуации, когда люди заражаются из-за медицинской ошибки, например после переливания крови ВИЧ-положительного, очень редки. В России фиксируют в среднем всего 8 таких случаев за год.

Последний стоматолог выглядел раздолбаем. Точно не поменял иглу.

В 2023 году показатель новых случаев ВИЧ-инфекции снизился на 39% относительно 2010 года.

Нет, не пытайтесь сбить меня с толку, ведь я обречена на смерть.

Далее Зоино внимание привлекла таблица с рисками. В одной колонке был тип контакта, во второй — количество заражений на 10 000 человек. Там были нелепые формулировки типа «принимаящая сторона» / «вводящая сторона».

Использование общих игл при употреблении наркотиков — 63.

Не было.

Анальный секс, принимающая сторона — 138.

Фу, ни за что.

Вагинальный секс, принимающая сторона — 8.

Ох.

Покусывания — ничтожно низкий.

Гадость.

Облизывания — ничтожно низкий.

Теперь и не упомянуть.

Таблица немного успокоила Зою. Не цифрами, а своим чётким устройством. Зоя — фанатка списков, схем, любой структурированной информации, ведь это всё даёт иллюзию контроля.

Она открыла заметки на телефоне и напечатала:

Ян

Андрей

Виталик

Повспоминала, не было ли после той операции кого-то ещё. Не было.

Да ей в целом и так хватило.

ПРИЛИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЯН

Они познакомились через «Авито». Было так.

Зоина школьная подруга Ира, эмигрировавшая в Берлин, попросила помочь разобрать вещи в её квартире: чтобы можно было сдавать чужим людям. Честно говоря, Зоя не была этому рада. После Ирино-го отъезда в их отношениях что-то сломалось. Телефонные разговоры случались всё реже. Она кидала мемы, смысл которых Зоя уже не могла понять. Перестала делать специально для Зои традиционные утренние кружочки в патчах под глазами. Каждый раз, когда она писала «го созв?», Зоя ловила себя на мысли «как же мне лень». Изредка инициатором этих созвонов выступала сама. Но только из чувства долга. Из чувства вины.

Обычно их диалоги складывались по одному и тому же сценарию. Первые сорок минут Ира рассказывала, как её *затрахала* местная бюрократия, поиски квартиры и тот факт, что в Берлине нельзя выпить кофе после 18:00. Потом — как она злится на оставшихся друзей. На то, что они жрут и пьют, знакомятся и влюбляются, тратят деньги и ищут работы, ходят на фитнес и путешествуют. Однажды Зоя поспорила

сама с собой. Если в следующем разговоре не прозвучат слова «винтик системы» и «сервильные жертвы компромисса», она будет ходить на утреннюю пробежку трижды в неделю. Слова прозвучали. И хотя Зоя обрадовалась перспективе спать, а не бегать, всё-таки нашлась и возразила: «Ира, но ведь я тоже осталась. Здесь».

Ира ответила: так приезжай, какие проблемы. И начала заманивать Зою в Берлин, как делала последние полгода.

С целью подчеркнуть авантажность Берлина она пару раз говорила, что видела проезжавшую мимо на велосипеде Екатерину Шульман. Зоя знала, что Шульман не умеет кататься на велосипеде, но даже умилялась Ириным попыткам зайти через близкое. Они были знакомы тысячу лет. На прошлый Новый год Ира подарила ей пластыри от натоптышей, её любимый кондиционер для белья с запахом лаванды и пробку для ванной — потому что была в курсе, что Зоина потерялась, и оттого дыру слива та затыкала носком. Кто-то пошутил тогда: какое доскональное понимание потребностей быта! Наверное, это и называется словом «близость».

Но близость ушла. Её заменили сложности эмигрантской жизни. В иерархии проблем они стояли явно выше Зоиных сложностей, поэтому на Зою уделялось пятнадцать минут. Она слышала в ухе боязливое «Ну а у вас там чё-как?» Никогда не у Зои лично, а у коллективного «нас». Зоя рассказывала. Ира слушала, параллельно шурша распаковкой Икеи.

Однажды Ириноного мужа Стаса уволили. Он ни в чём не провинился, просто в их компании отменили удалёнку и настояли на том, чтобы все снова работали из московского офиса. Ира написала во всех соц-сетях: «Мы ни за что не вернёмся. Я лучше буду мыть унитазы».

На фоне увольнения у Стаса случилась депрессия. Новая работа не приходила, ведь чтобы пришла, нужно врать на собеседовании, а враньё отнимает ресурс. Тогда Ира решила сдать свою московскую квартиру, для чего и попросила Зою разобрать вещи. *Что-то — на свалку, что-то — будущим жильцам, что-то — «пожалуйста, пусть пока побудет у тебя».* В этом «пока» было столько надежды. И даже не осталось сил уточнить: понимает ли Ира, что деньги за аренду ей будут платить сервильные жертвы ком-промисса.

У кого-то из них в тот день сбоил интернет. Зоино видео подвисало, Ирин голос — прерывался. Зое приходилось по нескольку раз показывать одно и тоже и уточнять её комментарии. Происходящее страшно злило Зою, а ведь они не разобрали ещё и половины шкафа.

Зоя попросила паузу на кофе, во время которой узнала хоть что-то интересное для себя: что делаем с книжками? Ира пожала плечами: либо заведи себе, либо продай на «Авито» и отдай деньги на благотворительность.

Зоя оглядела полки, но быстро поняла, что из библиотеки Иры и Стаса ей нечего забирать. С Ирой

у них были схожие вкусы, но в последнее время она жаловалась на упавший минус и перешла на аудио. А Стас окончил философский факультет МГУ и читал такое, что Зоин мозг вряд ли когда-нибудь смог бы осмыслить. Она рассматривала шкаф, заставленный умными книжками, выпущенными Ad Marginem и «Издательством Ивана Лимабаха», и понимала, что, ясное дело, никогда в жизни их не откроет. Или откроет, но не продвинется дальше седьмой страницы. Сделает их декором своей квартиры, способом производить впечатление на новых гостей. Будет жить, униженная интеллектом Стаса.

К чёрту, подумала Зоя. И выбрала благотворительность.

Она провела несколько вечеров, бережно протирая книги и фотографируя их. На этапе выкладки на «Авито» мучительно долго пыталась понять, как установить цену. Чем руководствоваться? Количеством страниц? Смешно. Востребованностью? Но как понять, кто сейчас популярен? И вообще, кто Зоя такая, чтобы в рублёвом эквиваленте оценивать Дериду, Жижека и Ги Дебора? Короче, назначила каждой 500 рублей. Все они были в идеальном состоянии: Стас относился к книжкам бережно, не то что Ира — она и учебники университетской библиотеки не стеснялась перелистывать слюнявым пальцем, загибать уголки страниц и даже читать в ванне.

Книги ушли быстро. Большую часть забрал дед-букинист. Естественно, сумасшедший. Ну, такой, приятно-сумасшедший. Приехал всего через сорок минут после публикации объявления. Зоя вынесла ему

книги к метро: тащить было тяжело, но звать незнакомца прямо в квартиру не хотелось. Катила в чемодане. Дед перебирал стопки на лавочке — натурально — с вождением. По его многочисленным вопросам «Вы уверены, что хотите это отдать?», Зоя поняла, что «Дом с Маяком» и «Ночлежка» получат гораздо меньше, чем могли бы.

По итогу осталась маленькая стопка, которую Зоя забрала домой. Основанием стопки был «Киногид извращенца» Славоя Жижека. «Жижек — база», наверное, пошутил бы в этом случае Стас. Но Зоя не знала, пошутил бы или нет: в философии она не понимала.

Однако, по всей видимости, понимал пользователь с ником SuperYan.

Его сообщение отдавало сильным волнением.

Я куплю всё! Могу перевести аванс! Или заранее оплатить! Умоляю, никому не отдавайте!!!

Зоя решила не раскрывать карты и не объяснять пользователю SuperYan, что он пока — единственный интересант. И сухо написала: окей. Он спросил Зою, когда и где они могут увидеться. Погода была такой противной, что Зоя, забыв о мерах предосторожности, назвала ему домашний адрес.

Уже после того, как они договорились о встрече, Зоя догадалась проверить его профиль: маньяк или нет. Но ничего страшного не увидела. Пара айфонов, нотные сборники. Скукота.

Поплыла Зоя сразу, ещё пока он был тоненький и размытый в дверном глазке. Вживую же — зонтичность, серый костюм-тройка, узконосые рыжие туфли, крупные черты лица. На мизинце — перстень-печатка.

— Здравствуйте. Меня зовут Ян. Простите, бога ради. У меня плохо с технологиями, всё время забываю заряжать телефон, а без карты тут совсем заплутал. И ливень этот... Но я зато вам кое-что принёс.
— Ого, «Рафаэлло»! Обожаю, — сказала Зоя.

«Рафаэлло» Зоя терпеть не могла.

— А у вас ещё столько интересных объявлений было. Совсем редкие штуки, таких не найти в магазинах. Я добавил в «избранное», но увидел, что уже снято с публикации.
— Да, вас букинист один опередил.
— А почему продаёте?

Ян был так красив, Зое не хотелось его разубеждать в том, что она настоящая хозяйка библиотеки. Поэтому она расплывчато ответила:
— Пытаюсь порвать с прошлым.

Он какое-то время делал комплименты — уже своим — находкам, а она слушала, слушала, слушала. Обуваясь, Ян заприметил проигрыватель в углу комнаты.

— Любите музыку?
— По настроению...

Он, кажется, хотел ещё что-то сказать, но не сказал.